

УДК 801.6 : 82.0

ББК 83.3 (235.7)

Б 86

З.Ш. Боташева

Родство фольклора и литератур Северного Кавказа

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуются сложные взаимосвязи литературы с фольклором и мифом, выявляются фольклорные мотивы и приемы, вошедшие в художественные произведения, определяются дефиниции применительно к конкретному материалу.

Ключевые слова:

Фольклорные традиции, мифологема, сакральность, континуум, архетип, символ, синтез традиций.

Рассмотрим вопрос о близости литературы и фольклора – двух эстетических систем. Национально-художественные традиции формируются не только из мифо-фольклорных, веками устоявшихся повествовательных и изобразительных приемов, а и из их синтеза с литературными традициями.

Научные задачи побуждали ученых вырабатывать дефиниции, теоретически организуя континуум литературного пространства на конкретном материале. В этой связи закономерно рассмотрение вопроса об органическом симбиозе мифо-фольклорного и литературно-художественного сознания. Синтез мифо-фольклорных традиций и литературы, осуществленный писателями национальных литератур, способствует развитию жанровой системы, стилей и т.д. Темы, сюжеты, мотивы, образы, формулы, архетипы, символы закономерно перетекали из мифа и фольклора в имплицитном виде в канву художественного произведения.

Фольклорные основы повествовательных конструкций в процессе развития литературы трансформируются и служат толчком для появления их разновидностей. Видные представители новописьменных литератур показывали образцы творческого подхода к своим национальным истокам, обогащали их содержание под влиянием новых общественно-политических условий и идей русских классиков. В этом синтезе первостепенна роль народных представлений, воплощенных в фольклоре, они являются определяющим фактором для форми-

рования мировидения и эстетических вкусов первых национальных писателей.

Становление новописьменных литератур происходило на раннем этапе общественного национального развития народов. Этот период отличается развитием национальной идеологии, появлением новых форм культурной жизни, широким интересом к образованию и просвещению, к родному языку, устному народному творчеству. Известно, этот культурный процесс в силу различий в экономическом и социально-политическом развитии национальных регионов у многих народов происходил не в одно историческое время, отсюда данный исторический этап имеет свою специфическую форму и в то же время наблюдается много общих и близких черт, объясняемых однородностью ранних культурных процессов.

В период зарождения национальной культуры фольклор, впитавший «психическую энергию» народа и ставший источником его мышления, приобретает особую роль. Устное народное творчество в эту пору соприкасается с литературой в широких идейно-эстетических и практических функциях, и, движимый идеей экономического и духовного возрождения своего народа, писатель может черпать из народной мудрости мировоззренческие и художественно-эстетические ценности.

Фольклор, по мысли Б.Н. Путилова, наряду с другими сторонами народного бытия, раньше книги входит в сознание и память будущего писателя; тем самым творчество народа может оказывать сильное влияние на формирование

взглядов, эстетических вкусов и идеалов художника слова [9, 13]. Справедливо высказывание А.А. Горелова о том, что в поэтическое сознание великих художников слова устная народная культура проникала настолько, что становилась живой материей мысли [1, 245].

Общепризнано, что «фольклор и литература никогда не были целиком обособленными друг от друга в своем историческом развитии» [7, 29]. Идеиное содержание фольклора и произведений литературы у большинства северокавказских народов сближалось в период развития революционной ситуации, в результате совпадения взглядов народных масс и писателей на насущные проблемы общественно-политической жизни возникала общность мировидения. Это и предопределило содержание и пути развития национальных литератур.

В период становления культуры на Северном Кавказе фольклор функционировал в своей универсальной форме, и поэтому закономерно обращение к нему первых национальных писателей, которые выступали в роли просветителей. Для этого необходимо быть истинно народным поэтом, который «проникнут народным духом, жил его жизнью и прочувствовал все тем простым чувством, каким обладает народ» [2, 235]. Народность стала неотъемлемой категорией литературы уже на начальном этапе. Возникла идейная общность фольклора и зарождающейся национальной литературы.

Гуманистические и патриотические мотивы, социальное содержание устных произведений оказали большое влияние на развитие индивидуального творчества народных певцов, на формирование их идейно-эстетических принципов. В творчестве народных поэтов Ирчи Казака, Етима Эмина, Кязима Мечиева, Касбота Кочкарова эти традиции продолжались в новых исторических условиях, когда весь Кавказ поднялся на более высокую ступень экономической и общественно-исторической жизни.

В своих первых произведениях горские поэты продолжали разрабатывать ранее поднятые в устной поэзии острые социальные вопросы, которые в этот период звучали особенно актуально. Основателями многих национальных литератур Кавказа оказались народные певцы, творчество которых как бы ознаменовало завершение поэзии гегуако, джырчи и начало новой, письменной литературы. Так в

эти национальные литературы пришли сами носители фольклора. Поэтому зарождавшиеся литературы в период назревания революции, вступив в творческий союз с фольклором, развивали его освободительные мотивы и тем самым приблизили их к основным задачам времени. Поэзия народных певцов: кабардинца Бекмурзы Пачева, аварца Гамзата Цадасы, лезгина Сулеймана Стальского, адыгейца Теучежа Цуга, балкарца Кязима Мечиева, карачаевцев Касбота Кочкарова, Исмаила Семенова и других – определила основные идейно-художественные принципы зарождающихся национальных литератур.

Бекмурза Пачев в канун революции выступал с призывом: «Заряжайте же ружья, направляйтесь с князьями!», который явился лейтмотивом не только его произведений, но и всех зарождающихся литератур горских народов. Поэзия Кязима Мечиева отличается глубоким патриотизмом, любовью к родине и своему народу, острой критикой представителей имущих классов. В годы революции он призывал к борьбе за свободу:

Не ради убийства и кровопролитий,
А ради свободы оружие берите! [5, 52].

Творчество народных певцов, впоследствии ставших основоположниками родных литератур, предопределило дальнейшее развитие идейно-эстетических принципов устного народного творчества в новых исторических условиях. Патриотические и освободительные мотивы устно-поэтических произведений, критика пороков старого мира стали определяющим фактором идейного родства фольклора с зарождающимися в революционную эпоху молодыми литературами. Это родство явилось одним из главных условий, обеспечивших критическую направленность реализма в новописьменных литературах Северного Кавказа.

Творчество первых писателей еще раз свидетельствует о близкой связи идейно-тематического содержания зарождающихся литератур с передовыми освободительными идеями и критическим пафосом народно-поэтических произведений. Социальные мотивы из народных песен стали той национальной основой, на которой получила развитие критика старого общества и его порядков в творчестве писателей.

В фольклоре народов Северного Кавказа обозначены призывы к борьбе с существовавшей несправедливостью. Протест, содержащийся в бытовых песнях горских народов, сводится к социальной критике пороков в жизни и поведении представителей имущих классов и выражению мечты об изменении порядков жизни к лучшему.

В идейно-тематическом плане произведения ранних писателей во многих отношениях были близки к фольклору. Следует отметить в творчестве начинающих писателей изображение трагического положения простого человека, отрицательных явлений в жизни и быту людей. Такие же мотивы мы находим и в произведениях литераторов. В них выражена критика бесчеловечности богачей, изображены трудности бедняков.

Другая идейная тенденция, идущая от фольклора и получившая отражение в произведениях национальных литератур на этапе их становления, – это изображение жестокости и самодурства представителей имущих классов. В романе карачаевского писателя Х. Аппаева «Черный сундук» правдиво отражена дореволюционная действительность, им созданы реалистические образы богачей — угнетателей народных масс и бедняков, задыхающихся под двойным гнетом.

На начальном этапе формирования литератур Северного Кавказа следует отметить преобладание критических элементов, в частности, критики старых порядков и открытого призыва к борьбе с ними. Устное творчество народа, фиксируя новые явления и процессы в общественной жизни, выступает как один из основных факторов, определяющих идейно-художественное направление зарождающихся литератур. Такая внутренняя духовная общность фольклора и молодых литератур вытекает из понимания начинающими писателями исторической связи жизни родного народа с новыми общественно-историческими условиями.

В ткани произведений долго держалась устно-поэтическая стихия воссоздания мира, выразившаяся в описательно-схематичном изображении действительности, а также очевидна тенденция создания произведений подражательных, ученических, без национального своеобразия.

Для фольклора Северного Кавказа в целом характерны культ предков, культ сына, которые достигают абсолютизации. В литературе эти понятия сохраняются. Культ предков связан с древними представлениями о Творце: отце, деде, прадеде. Создатель – отец – глава. Этот образ в национальной литературе несет особую идейно-художественную функцию (например, сошлемся на стихотворение А. Уртенова «Думы отца и матери»). Фольклорная функция сакрального образа деда как старейшины – помогать героям в трудных ситуациях, быть «наставником» – представлена в литературном выражении, например, в «Серебряном деде» М. Батчаева. Сакральная сущность прадеда выражена обычно в литературно-эстетическом видении как основа рода (часто в высказываниях, воспоминаниях героев). Образы отца, деда, прадеда создают в литературе галерею характеров.

К вопросу о «художественном» характере. Характер оказывается жанрообразующим компонентом текста, так как очерчивание границ характера предполагает разговор о границах эпоса вообще. «Характером» именуется заложенная в натуре человека основа или основание, ядро, как бы порождающая схема всех человеческих проявлений» [6, 189]. Поступки фольклорных положительных персонажей всегда правильны, конструктивны, прямолинейно одобрены, характеры представлены однозначно. В фольклоре характер обычно изображен статично, что отражается и в первых прозаических произведениях писателей на стадии становления национальных литератур, далее наблюдается разветвление системы субъективных отношений в тексте, развертывание представлений о персонаже, преодоление вышеназванных черт фольклорной традиции.

Как в текстах нартского эпоса народов Кавказа, относящихся к одной фольклорной культуре, так и в художественных произведениях ментальность и художественное сознание горца динамизированы вертикальным ритмом и «небесным притяжением». Изображение горского национального характера связано с тем, что авторы включали в образ свое мировидение, художественное восприятие, проникали в психологию героя через быт, нравы, этнографию, духовные основы, национальные традиции. «Национальный характер – есть вызванная этими особенностями психики специфическая

реакция – преимущественно эмоциональная и моторная – на события и явления объективного мира. Она накладывает отпечаток на действия и поступки людей по отношению к природе, социальной среде, друг к другу и т. п.» [8, 175-176].

Литературно-художественный мир включает фольклорные модели и принципы: борьба добра и зла, перипетии этой борьбы, связь человека и природы, жизнь и смерть и др. Что касается изобразительных средств, подходов и приемов, то карачаевская поэзия, например, впитала традиционно-поэтические детали, ритмику и мелодику устного народного творчества. Фольклорная схема описания героев также используется в литературном изображении. Из фольклора пришли архетипы, мифологемы, образы, мотивы, заряженные вертикальными конструкциями высоты и восхождения. Из всех пространственных координат для жителя гор эта является наиболее значимой, и она проецируется и на мироздание, бытие, духовность, культуру.

В литературе связь с фольклором и мифом проявляется в формировании литературных архетипов. Фольклорная традиция преломляется в романе Н. Куёка «Вино мертвых» в образе бабушки, выраженной в метафоре «три – бабушка». Художественный прием – образ и художественные функции – помогает добиться ощущения разомкнутого пространства. Этот образ связан с магической природой архетипа матери. «Три-бабушка» обладает магическими свойствами: внезапное появление и исчезновение, двойственность, предсказание, предугадывание будущих действий своих детей и др. В финале романа понимаешь: «три-бабушка» – это фольклорный образ Сатаней. Литературный архетип здесь несет огромную идейно-художественную функцию.

Мотив борьбы эпического героя с антиподом, врагом рода – типичный в нартском эпосе. В литературное произведение также включаются эпизоды, где сталкиваются герои со своими врагами, носителями бед для соплеменников. Мотив укрощения богатырского коня, «хвала коню» емко представлен в эпосе, и также он включается в художественный текст (например, в повести Х. Байрамуковой «Вечные всадники», в стихотворении М. Урусова «Мой гнедой конь»); образ клинка, меча богатыря встречаем в стихотворении М. Урусова

«Стальной клинок». Интерпретацию фольклорного образа защитника природы мы находим в лиро-эпической поэме М. Урусова «Бийнегер», в стихотворении А. Уртенова «Охотники».

Идейная связь творчества горских писателей с фольклором отразилась, в основном, в «манере понимания вещей» героями их произведений, которая усиливает национальную «аргументацию» образов. Так, например, часто народный идеал девичьей красоты воплощался в лирических стихотворениях, где, как и в фольклоре, большое место уделено описанию внешних черт красоты (черные брови, стройный стан, блеск глаз и т. д.).

Широко разнообразие фольклорных идей в создании правдивых картин жизни и типичных национально-самобытных образов можно увидеть в творчестве писателя Х. Аппаева – автора первого карачаевского романа «Черный сундук», в котором наблюдаются тенденции фольклорно-литературного синтеза. Художественно-литературный слой виден в показе процесса ломки сознания батрака Темурки и других персонажей. У романиста вызывали антипатию нравы и порядки горской жизни, в которой в 20-х годах отдельные негативные явления еще полностью не были нейтрализованы социалистическим строем.

Поэты и писатели черпают в устном творчестве не только образы и изобразительные средства, но и народную мудрость. Они «умеют сопрячь прошлое с настоящим, у них прошлое получает яркое и точное освещение, а настоящее осмысливается в неразрывной связи с тем великим и неумирающим» [4, 6]. Одни и те же идеи, берущие свое начало в народе, проходя через художественное восприятие поэтов различных национальностей, сохраняют первоначальный смысл, хотя внешне оформлены в неповторимых национальных красках. Особенности исторического пути народов, географические условия их существования способствуют появлению у каждого народа своеобразного видения различных явлений, что находит свое выражение в национальных обычаях и традициях.

Таким образом, для литературы, прежде всего, характерны усиленные поиски писателями художественного постижения национально-го характера, которые привели начинающих

писателей к идейному сближению с фольклором, где выразились выработанные веками мышление и мировидение народа. Наличие родства литературы и фольклора можно объяснить и тем, что для многих зачинателей новописьменных литератур Северного Кавказа фольклор являлся одним из главных факторов, идейно-эстетическим слоем, определившим формирование их мировоззрения. Идеи фольклора проникли в первые произведения новописьменных литератур и как элемент, нужный для создания реалистических картин жизни, национально-самобытного образа, и как убеждения самого писателя. Тесная идейная связь фольклора и ранних литературных произведений свидетельствовала о жизнеспособности передовых идей народа в новых общественно-политических условиях.

Однако ошибочно было бы думать, что идейная связь фольклора с литературой порвалась на этом начальном этапе становления литератур. Передовые идеи народа, выраженные в его фольклоре, сопутствуют в том или ином виде всей истории литератур. Они проявляются на всех этапах развития литератур неравномерно: заметны периоды особого интереса к ним в зависимости от исторических условий и эстетических потребностей.

Писатели применяют в своих произведениях структурную модель фольклора или отдельные мотивы, переносят их в художественный текст, а также имеют место ассоциации героя с фольклорным народным образом. Особо следует обратить внимание на заимствование литературой художественных средств и фольклорных приемов, особенно используются такие тропы, как постоянный эпитет, инверсия, анафора, антитеза и др.

В северокавказских литературах присутствует национальный архетип, определена концепция человека, выявлен этнокультурный характер, изображена личность с духовно-нравственной основой, наличествуют мотивы, приемы, вошедшие в литературу из мифа и фольклора, тем самым можно сделать вывод о сложной архитектонике художественных произведений.

Изучение общности фольклора и литературы показывает, что этот процесс сопутствовал почти всему ходу развития новописьменных литератур, где в зависимости от насущных требований исторических условий отмечались периоды наибольшего сближения мыслей и взглядов писателей и народных певцов.

Примечания:

1. Горелов А.А. Соединяя времена. М., 1978.
2. Добролюбов Н.А. О степени участия народности в развитии русской литературы // Полн. собр. соч. Т.1. М.; Л., 1961.
3. Кулиев К. Собр. соч. Т. 3. М., 1977.
4. Ломидзе Г. Национальная культура и народность литературы // Единство. М., 1972.
5. Мечиев К. Берите оружие! // Мечиев К. Избранное. М., 1976.
6. Михайлов А.В. Язык литературы. М., 1987.
7. Новикова А.М. Фольклор и литература. М., 1982.
8. Писаревский Д., Раппопорт С. Проблемы национального развития при социализме и эстетическая наука // Вопросы эстетики. Вып. 7. М., 1965.
9. Путилов Б.Н. О некоторых проблемах фольклоризма советской литературы // Вопросы советской литературы. Т. 4. М.; Л., 1956.